

УДК 328

МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РИСКАМ И УГРОЗАМ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА *

Орлова Светлана Викторовна,

аспирант Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
or.swetlana@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные методы противодействия оппозиционным настроениям и угрозам дестабилизации политических режимов в условиях доминирующей тенденции ненасильственных революций по сценарию «цветных» революций. Анализируются меры противодействия угрозам повышения конфликтности, подразделяющиеся на профилактические и превентивные. Приведены исторические примеры и статистические данные для наглядной иллюстрации методов противодействия и борьбы с дестабилизирующими процессами в обществе. Рассматриваются не только профилактические и превентивные методы противодействия конфликтности общества, но также оперативные меры действия на начальной стадии конфликта в обществе. Изучены сценарии «цветных» революций, выделены несколько этапов указанных сценариев с рекомендациями по действиям для каждого из них. В качестве заключения автор приводит примеры успешного опыта борьбы с дестабилизирующими процессами в обществе.

Ключевые слова: противодействие революциям; методы стабилизации политического режима; «цветные» революции; конфликтность; политическая оппозиция.

MECHANISMS OF COUNTERACTION AGAINST RISKS AND THREATS OF DESTABILIZATION OF CIVIL SOCIETY

Orlova S.V.,

post-graduate student, Department of political science, Financial University, Moscow, Russia
or.swetlana@gmail.com

Abstract. In article the basic methods to counteract the opposition sentiment and threats to destabilize regimes in the face of the dominant trends of nonviolent revolutions on the script of “colour revolutions”. Examines measures to counter the threats of increasing conflict, dividing them on preventive and pre-emptive. Provides historical examples and statistics to illustrate methods of combat and combat the destabilizing processes in society. Not only are considered preventive and preventative methods to counteract conflict society, but also swiftly actions when already the initial stage of conflict in society. Scenarios studied the colour revolutions, singling out several stages of these scenarios with recommendations for actions to each of them. As a conclusion, the author provides examples of countries with successful experience in combating the destabilizing processes in society.

Keywords: opposition to revolutions; methods of stabilizing the political regime; “color revolution”; titled, political opposition.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2017 г.

Революции и угрозы дестабилизации политических режимов на протяжении всей мировой истории были неотъемлемой частью политической жизни общества. Однако если прежде власть захватывалась и сменялась преимущественно посредством военных переворотов, т.е. силовых захватов, то в последние десятилетия прокатилась волна «бархатных», а затем «цветных» революций и революций «арабской весны», которые показали возросшую актуальность ненасильственных методов борьбы. Идеологом таких ненасильственных технологий противодействия и «цветных» революций является американский социолог Дж. Шарп [1].

Трансформацию методов дестабилизации обусловило укрепление и развитие гражданского общества. Таким образом, основное внимание в рамках рисков и угроз со стороны гражданского общества по отношению к действующему режиму сместилось с насильственного фактора на ненасильственный. В то же время привычные технологии и механизмы противодействия насильственным угрозам устарели, и на передний план выходят новые способы сдерживания и минимизации возникающих рисков.

Методы противодействия угрозам повышения конфликтности можно условно разделить на две группы:

1) профилактические, или превентивные, методы, которые используются для недопущения появления угрозы дестабилизации или для предотвращения дальнейших рисков на начальном этапе развертывания оппозиционной деятельности;

2) оперативные методы, которые используются непосредственно в ответ на агрессивные дестабилизационные шаги.

В качестве профилактических мер необходимо укреплять государственную идеологию и называть вещи «своими именами», т.е. понимать, что даже «цветная» революция является незаконным актом, подрывающим общественный порядок и безопасность, чтобы устранить романтические иллюзии, которые имеются у молодой части населения (чем успешно пользуются оппозиционеры для привлечения поддержки).

Исследователи выделяют четыре основные группы мер по превентивному противодействию повышению конфликтности гражданского общества: нормативно-правовые, административные, информационные и экономические [2].

Нормативно-правовые методы представляют собой законодательные правки, направленные на препятствование активной оппозиционной деятельности и ее поддержке. В качестве примера можно привести внесение изменений в Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Закон об НКО), в соответствии с которыми понятие некоммерческой организации было расширено за счет некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента (п. 6 ст. 2 введен Федеральным законом от 20.07.2012 № 121-ФЗ). Данный закон направлен на исключение неотслеживаемого финансирования оппозиционных организаций из-за рубежа и осуществление контроля над финансовой поддержкой оппозиции со стороны других государств. Примечательно, что после принятия данного закона было выявлено более 200 некоммерческих организаций, финансирование из-за рубежа которых составляло более 6 млрд рублей, а 22 подобные организации участвовали в политической деятельности, электоральных процессах и подготовке законопроектов [3]. Позднее, в мае 2015 г., был принят закон о нежелательных иностранных и международных организациях, позволяющий ограничивать или запрещать деятельность соответствующих НКО, в связи с угрозой основам конституционного строя России, ее обороноспособности или безопасности. В апреле 2017 г. Генпрокуратура России признала нежелательной в России деятельность иностранных неправительственных организаций OR (Otkrytaya Rossia) («Открытая Россия», Великобритания), Institute of Modern Russia, Inc («Институт современной России», США) и Open Russia Civic Movement, Open Russia (Общественное сетевое движение «Открытая Россия», Великобритания). Примечательно, что все вышеуказанные организации связаны между собой и восходят к основанному в Нью-Йорке в 2010 г. «Институту современной России».

Таким образом, нормативно-правовые меры по противодействию повышению рисков и угроз, выражающиеся в принятии, редакции или изменении законодательной базы, являются эффективным превентивным методом профилактики возникновения или развития оппозиционной угрозы и ее поддержки, как внутри государства, так и за его пределами.

Что касается административных методов, то они обладают более широкими возможностями для предотвращения дестабилизационных

угроз на этапе их подготовки. «Пик эффективности использования административных методов приходится на задачу по достижению организационного силового превосходства над сторонниками „цветной“ революции (оппозиционерами). Это возможно, в частности, на основе формирования общественно-политических партий и организаций патриотической направленности, поддержки их деятельности, предоставления информационного, организационного и отчасти материального ресурса в сочетании с чинением тех или иных препятствий для деятельности оппозиционеров» [3]. Таким образом, административные меры по противодействию представляют собой технологии, направленные на укрепление и стабилизацию поддержки государственного строя и достижение численного и силового превосходства над ресурсами оппозиции, в том числе посредством действий, направленных на ослабление сил и ресурсов оппозиции.

Ослабление ресурсов оппозиции также может быть достигнуто посредством применения экономических мер противодействия. Данные методы показывают свою эффективность на всех этапах деятельности оппозиции, однако ключевая роль отводится экономическим мерам на этапе профилактического предотвращения возникновения угроз. Экономические меры выражаются в ослаблении и подрыве финансовой базы оппозиционного движения. В основе экономических мер лежат технологии по замораживанию деятельности внутренних экономических субъектов, обеспечивающих материальную подпитку «цветной» революции, и их дальнейшему разорению, нейтрализации активности иностранных экономических структур на территории нашей страны, которые поддерживают деструктивные силы; блокировке, накоплению и перемещению финансов и материальных средств [3].

Самыми важными мерами противодействия оппозиционным настроениям и действиям являются, несомненно, информационные. Именно они играют ключевую роль в противодействии революции на всех этапах ее становления. Особое значение имеет также тот факт, что информационные технологии используются и оппозиционерами, поэтому так важно оперативно начать использовать данный ресурс наиболее эффективным образом. Государству необходимо использовать информационные методы посредством СМИ и Интернета для соз-

дания и поддержания необходимого имиджа за рубежом, делегитимизации оппозиции и пр. Правильное использование информационных ресурсов позволяет нейтрализовать реализацию оппозиционных сценариев или предотвратить возможную угрозу дестабилизации. «Цветная» революция не может существовать без сетевых ресурсов. Выражаясь образно, это ее воздух, ее пространство, ее инструмент. Попытки лобового решения проблемы — нейтрализация «цветной угрозы» путем технического отключения сетевых ресурсов в государстве — удалась в Китае, Иране и отчасти в Беларуси. Уже во время «арабской весны» эта тактика оказалась бесплодной. Причина одна: мировым сообществом во главе с США доступ граждан к сетевым ресурсам был объявлен одним из фундаментальных прав человека [3]. Так, «твиттер-революция» в Иране в 2009 г., ставшая одной из первых революций, организованных и транслируемых посредством социальных сетей, была значительно подорвана благодаря закрытию доступа к основным социальным сетям в стране и блокировке сотовой связи. В результате события в Иране не привели к смене политического режима, ограничившись беспорядками. Таким образом, информационные меры по противодействию угрозам дестабилизации должны сочетать использование государством информационных технологий для укрепления собственного положения и нейтрализации оппозиционных угроз, а также эффективную политику правящего режима по контролю СМИ.

Можно утверждать на основе вышеизложенного, что профилактические методы противодействия строятся на сборе информации относительно сторон, заинтересованных в реализации дестабилизационных сценариев, размеров вложенных ими средств и групп, готовых ими воспользоваться. Основной вопрос профилактики «цветной» революции — выяснение того, кто, сколько и каких ресурсов выделил и кто, как и когда собирается ими воспользоваться. Как ни парадоксально звучит, но ответы на эти вопросы не являются «страшной» тайной: они обсуждаются на сетевых форумах, печатаются в статьях, обсуждаются в теледебатах. Общеизвестным стал, к примеру, тот факт, что беспорядки на Болотной площади финансировались из-за рубежа, а активисты «Левого фронта» — Константин Лебедев и Леонид Развозжаев — охотно принимали советы известного грузинского политика Гиви Таргамадзе [3].

Таким образом, основной целью при профилактическом противодействии является выяснение информации, так как своевременно полученная информация позволяет наиболее быстро и эффективно нейтрализовать возможную угрозу и не допустить ее развития.

В том числе, для того, чтобы определить зарождающийся риск повышения конфликтности населения, исследователи предлагают обратить внимание на следующие показатели:

1. Активизация социальных опросов со стороны неправительственных организаций.
2. Увеличение их финансирования.
3. Появление в оппозиционных СМИ «разоблачительных» материалов.
4. Публичные оппозиционные мероприятия [4].

Сбор информации о данных показателях способен предоставить правящему режиму преимущество в быстрой и эффективной борьбе с оппозиционными настроениями и существенно повысить шансы на нейтрализацию угрозы в зачатке или победу в развернувшемся конфликте.

Оперативные меры противодействия используются уже при фактическом наступлении оппозиции, в отличие от превентивных или профилактических мер, направленных на предотвращение угрозы еще до зарождения оппозиционных настроений или на начальной стадии развития конфликта. Оперативное противодействие должно осуществляться только после выявления достоверной информации относительно лиц или групп, являющихся движущими силами, оценки степени угрозы и имеющихся ресурсов для ее нейтрализации. После эффективной работы с информацией может быть выбран наиболее подходящий оперативный метод противодействия, соответствующий располагаемым ресурсам и достаточный для нейтрализации угрозы имеющейся степени.

Среди оперативных мер противодействия рискам и угрозам выделяют следующие:

1. Персонификация действий оппозиции.
2. Делегитимизация оппозиции.
3. Призыв к ответственности участников оппозиции за нарушение общественного порядка.
4. Опровержение слухов и развенчивание дезинформации со стороны оппозиции, что не только очистит противоборствующую сторону от клеветы, но и подорвет доверие сторонников оппозиции к ней.

5. Формирование нужного информационно-эмоционального фона и политических установок в преддверии важных событий.

6. Работа со СМИ.

7. Внешнее давление на оппозицию.

8. Смена навязываемой оппозицией модели коммуникации [4].

Таким образом, в соответствии с оцененной степенью угрозы и располагаемых ресурсов может быть выбрана одна или совокупность вышеуказанных мер по противодействию, которые также можно разделить на меры по укреплению действующего режима (формирование нужного фона и политических установок, работа со СМИ) и меры, ослабляющие оппозицию (персонификация, делегитимизация, внешнее давление).

Особый интерес представляет также смена модели коммуникации. Поскольку коммуникации находятся в поле информационных технологий, которые для достижения своих целей используют и государство, и оппозиция, то манипулятивные модели коммуникации также доступны обеим сторонам. Задачей правительства в таком случае является распознавание модели, внушаемой оппозицией, и ее дискредитация. Всего можно выделить четыре основные манипулятивные модели коммуникации: «спираль молчания», «диффузия», модель «привратника» и структура новостей. Модель «спираль молчания» основывается на социологическом феномене того, что индивидuum, находящийся в меньшинстве, обычно скрывает свое мнение, чтобы не отличаться от большинства. В то же время, посредством манипуляции СМИ, большинство перестает чувствовать себя большинством и начинает меньше выражать свое мнение. Таким образом, модель «спираль молчания» представляет собой искажение реальности, превращая большинство в меньшинство и, наоборот, с целью получить выгодную статистику. Модель «диффузии», в свою очередь, основывается на том, что существует 5% критического населения, которое необходимо склонить на свою сторону, а затем идеи начнут распространяться дальше, и по достижении 20% процесс уже невозможно будет остановить. Модель «привратника» представляет собой контроль потока новостей и создание фильтра на восприятие только выгодной информации, в то время как новости представляются сквозь призму заданной идеологии [5].

Таким образом, оперативные меры противодействия имеют обширный инструмента-

рий, однако, как и в случае с профилактическим противодействием, на первый план выходят информационные методы воздействия и взаимодействия. Если превентивные информационные меры направлены в первую очередь на укрепление действующего режима, то оперативные информационные меры направлены больше на ослабление роли оппозиции, ее делегитимизацию, а также на трансформацию модели коммуникации.

Оппозиционное движение всегда идет по одному сценарию, известному еще со времен «бархатных» революций и использовавшемуся в «цветных» революциях и революциях «арабской весны», поэтому, отследив его начальный этап, можно просчитать все ходы наперед.

Можно выделить следующие этапы реализации сценариев «цветных» революций:

1. «Любая цветная революция начинается с формирования в стране организованного протестного движения — основной движущей силы будущей цветной революции.

2. Из подполья эта сеть выходит на улицы крупных городов одновременно и по условному сигналу, который носит название инцидента. Таким инцидентом может стать любое событие, шокирующее общество и получившее мощный общественный резонанс. Как правило, его инициируют специально.

3. После того, как инцидент произошел, протестная сеть выходит из подполья на улицы, где группы активистов из ячеек становятся катализатором стихийных массовых процессов, вовлекающих в этот процесс все большие слои населения.

4. Формирование политической толпы. Для этого выбирается достаточно большая площадь (майdan), где могли бы разместиться значительные массы народа.

5. От имени толпы к власти выдвигаются ультимативные требования, под угрозой массовых беспорядков и — реже — физического уничтожения. В том случае, если власть не выдерживает этого напора, стихия ее сметает. Если власть принимает вызов и выражает готовность сопротивляться, толпа становится основным таранным фактором удара, который наносят по власти авторы цветной революции. В дальнейшем такая революция неизбежно перерастает в мятеж, а в некоторых случаях — в гражданскую войну, сопровождающуюся военной интервенцией» [6].

Сценарий ненасильственных революций повторяется в каждой стране, в которой резко повышается конфликтность гражданского общества. В связи с этим для превентивного или оперативного противодействия государству необходимо четко отслеживать начало первого этапа и принимать незамедлительные действия для недопущения последующих.

На предварительной стадии подготовки «цветных» революций основными направлениями работы являются (т.е. на них и направлено противодействие):

1. Аналитическая и исследовательская работа, когда требуется настроиться.

2. Деятельность иностранных дипмиссий и спецслужб (необходимо сделать все достоянием общественности).

3. Работа с элитами (встречи с партиями, оппозицией, интеллигенцией, бизнесом, общественными организациями, правозащитниками).

4. Взаимодействие с масс-медиа (выведение СМИ из-под иностранного влияния).

5. Сотрудничество с неправительственными организациями (социально ориентированными НКО).

6. Организация скрытых и использование легальных финансовых потоков (контроль всех финансовых потоков).

7. Подготовка, раскрутка и обучение массового протестного движения (необходимо препятствовать возможному развитию массового протестного движения, особенно студенческого и молодежного).

8. Работа с общественными движениями, организациями, различными группами, политическими партиями и категориями населения (посредством «Гражданского университета») [2].

Применительно к России исследователями были сформулированы следующие основные принципы противодействия:

1. Борьба с технологиями государственных переворотов можно только технологиями такого же уровня.

2. Своевременно выявлять и перекрывать каналы перевода денег криминальным и противоправным организациям.

3. Вовлекать молодежь в конструктивную деятельность в целях предотвращения вовлечения в оппозиционные и деструктивные движения.

4. Совершенствовать региональную политику (Кавказ, Сибирь, Дальний Восток) для предотвращения регионального сепаратизма [4].

Если учесть все вышесказанное, становится очевидным тот факт, что основным условием успешного противодействия является достигнутая различными способами максимизация поддержки государственного режима и минимизация поддержки оппозиции.

Успешный опыт противодействия дестабилизационным угрозам может быть проиллюстрирован на примере Беларуси, Ирана и ряда стран «арабской весны».

Так, в 2010 г. правительство Беларуси залило каток на месте сбора оппозиционеров на митинг, а в 2006 г. изъяло палатки и еду у митингующих. Таким образом, правительство не запрещает устраивать митинги, но чинит значительные препятствия этой деятельности.

В Иране «твиттер-революция» была остановлена и предотвращена посредством запрета

основных интернет-сайтов, социальных сетей и сотовой связи.

В ряде арабских стран, затронутых «арабской весной», также удалось не допустить дестабилизации режимов. Так, богатые нефтяные монархии Персидского залива имели возможность откупиться от протестующих, повысив социальные выплаты или одновременно выплатив большие суммы каждой семье. В странах Северной Африки (Марокко и Алжир) оппозицию умерили принятием номинальных реформ, которые, по сути, не изменили и не демократизировали имеющийся строй.

Таким образом, успешный опыт государств, не допустивших развертывания революции и смены политического режима, можно и нужно использовать для построения наиболее эффективной стратегии противодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. 2-е изд., испр. М.: Новое изд-во, 2011.
2. Кузютин И.И. Возможные меры противодействия «цветным революциям» // Достижения науки и образования. 2016. № 7 (8). С. 96–99.
3. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Противодействие технологиям «цветных революций» в системе мер по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 2. С. 63–71.
4. Евгеньева Т.В., Ананченко А.Б., Астахов М.В. и др. Что надо знать о «цветных революциях». М.: МГУ, 2016.
5. Почепцов Г.Г. Теория коммуникаций. М.: Рефл-бук: Ваклер, 2006.
6. Манойло А.В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // Международные отношения. 2015. № 1. С. 1–19.

REFERENCES

1. Sharpe J. From dictatorship to democracy. Strategy and tactics of the liberation [Ot diktatury k demokratii. Strategija i taktika osvobodzhenija]. 2-e izd., ispr. Moscow, Novee izd-vo, 2011 (in Russian).
2. Kuzjutin I.I. Possible countermeasures “colour revolutions” [Vozmozhnye mery protivodejstvija «cvetnym revoljucijam»]. *Dostizhenija nauki i obrazovanija — Advances in science and education*, 2016, no. 7 (8), pp. 96–99 (in Russian).
3. Merkurev V.V., Agapov P.V. Resistance technologies “colour revolutions” in the system of measures for the prevention of offences against the foundations of the constitutional system and the security of the State [Protivodejstvie tehnologijam «cvetnyh revoljucij» v sisteme mer po preduprezhdeniju prestuplenij protiv osnov konstitucionnogo stroja i bezopasnosti gosudarstva]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal — Russian Journal of Criminology*, 2014, no. 2, pp. 63–71 (in Russian).
4. Evgenieva T.V., Ananchenko A.B., Astakhov M.V. i dr. What you should know about the “coloured revolutions” [Chto nado znat' o «cvetnyh revoljucijah»]. Moscow, MGU, 2016 (in Russian).
5. Pocheptsov G.G. Communications Theory [Teorija kommunikacij]. Moscow, Refl-buk, Vakler, 2006 (in Russian).
6. Manojlo A.V. Color revolution and technology the dismantling of political regimes [Cvetnye revoljucii i tehnologii demontazha politicheskikh rezhimov]. *Mezhdunarodnye otnoshenija — International relations*, 2015, no. 1, pp. 1–19 (in Russian).